

Утром старики Ся вывели их из деревни обратно к той дороге, по которой они когда-то пришли.

Супруги средних лет действовали оперативно: как только утром появилась мобильная связь, они тут же вызвали машину и заодно занялись оформлением необходимых документов. Ся Чжичжи и старики наблюдали за происходящим со стороны. Женщина объяснила, что они — основатели одной крупной компании, приехали сюда на выходные отдохнуть, но заблудились. К тому же, у них были деловые связи с директором той самой престижной школы, так что они легко могли устроить туда Ся Чжичжи.

Затем она сообщила старикам и Ся Чжичжи, что парень зачислен как особый стипендиат. Школа оказалась известным элитным учебным заведением. Женщина заверила, что там учатся дети из богатых семей, но бояться дедовщины не стоит — в школе действуют строгие правила.

— Когда Чжичжи начнет учиться, он сможет подрабатывать в школьной чайной, — добавила женщина с легким сожалением. — Три тысячи пятьсот в месяц — немного, конечно, но для начала это самый надежный вариант.

Три тысячи пятьсот! Для них это была сумма, которую они зарабатывали целых три месяца. У бабушки Ся на глазах выступили слезы. Она крепко сжала руку женщины, не переставая благодарить ее. Та лишь отмахивалась: если бы не старики и Чжичжи, спасшие им жизни, им было бы нечего тратить, так что это сущая мелочь.

— Кстати, мы купили вам и Чжичжи мобильные телефоны, скоро приедут люди и научат ими пользоваться. Как только освоитесь, сможете звонить Чжичжи и общаться по видеосвязи.

Это было прекрасно. Старики и представить не могли, что спасли настоящих небожителей. Ся Чжичжи не до конца понимал суть разговора, воспринимать информацию ему было трудно, но, видя, как дедушка с бабушкой одновременно плачут и смеются, он понял, что случилось что-то хорошее, и тоже заулыбался, повторяя слова благодарности.

Меньше чем через час к перекрестку подъехал автомобиль. Из машины вышли крепкие охранники в черном. Испугавшись, старики притянули Ся Чжичжи к себе, закрывая его спинами.

Женщина поспешила успокоить их:

— Это наши помощники, не бойтесь, они не причинят вам вреда.

Вслед за охранниками вышли несколько девушек с белыми коробочками в руках. Женщина представила их как сотрудниц, которые обучат их пользоваться смартфонами. Девушки проявили огромное терпение, и обучение заняло больше часа. К полудню, когда все было усвоено, супруги вежливо отклонили приглашение стариков остаться на обед.

Мужчина похлопал Ся Чжичжи по плечу и серьезно произнес:

— Когда окажешься в городе, не доверяй всем подряд. Если что-то случится — звони нам, мы поможем всем, чем сможем. Уведомление о зачислении придет завтра утром, тогда же за тобой приедут, чтобы отвезти в школу. Там тебя встретят и проводят на регистрацию, не волнуйся.

Ся Чжичжи медленно кивнул и, запинаясь, пробормотал:

— Спа... спасибо, дядя... тетя.

Попрощавшись со стариками, супруги сели в машину и уехали.

Старики были вне себя от радости. Бабушка Ся взяла Ся Чжичжи за руку и воскликнула:

— Наш Чжичжи выбился в люди! Спас небожителей, теперь будет учиться в хорошем месте! Старик, скорее, пошли домой, надо все подготовить к празднику, сообщить радостную весть родителям ребенка!

— Сейчас сделаем! — подхватил дедушка Ся, сияя от счастья.

Вернувшись в деревню, старики засуетились. Ся Чжичжи хотел помочь, но его выставили из кухни.

— Иди поиграй, сегодня твой праздник, нечего время терять.

Ся Чжичжи упрямо возразил:

— Я... я тоже могу по... помочь. Дедушка, не про... прогоняй меня...

— Тогда сходи позови соседей праздновать, — раздался из кухни голос бабушки, сопровождаемый звоном кухонной утвари.

— Хорошо! — громко отозвался Ся Чжичжи, скорчил дедушке рожицу и добавил: — Я... я же говорил, что... что могу! Злой старик! — Сказав это, он тут же бросился наутек, чтобы дед не успел его отшлепать.

Улыбка юноши была теплой и яркой, как утреннее солнце. Он словно светился изнутри в лучах света, и его радость была искренней и чистой.

Он обходил дом за домом. Толком объяснить, что случилось, он не мог, но деревенские жители улыбались, соглашались прийти и собирали подарки.

— Конечно, это же радостное событие! Раз уж сам Ся Чжи пришел звать, иди, мы сейчас соберемся и придем, — радостно говорила тетушка Ван.

Ся Чжичжи кивал и бежал к следующему дому. В деревне осталось немного людей — в основном крепкие старики да дети, а молодежь почти вся уехала в город на заработки. Отношения между соседями были простыми и сердечными: если могли помочь — помогали, если нет — вместе думали, как решить проблему. Зная об особенностях Ся Чжичжи, деревенские всегда оберегали его, а когда дедушка с бабушкой не могли за ним присмотреть, соседи охотно брали заботу о нем на себя.

Вскоре у дома семьи Ся собралось много народу. Мужчины и женщины оставляли подарки и начинали помогать по хозяйству. Вскоре на улице уже стояли столы и стулья, расставлялись угощения, и начался шумный деревенский праздник.

— Старик Ся, с чего это сегодня такой праздник? Какие новости у Сяо Чжи?

— Мой Чжи поступает в университет! — громко и гордо объявил дедушка Ся. Деревенские встретили новость радостными криками. Они видели, как Ся Чжичжи рос, и каждый считал его почти родным внуком.

— Отлично! Сяо Чжи едет в город! — старик Ван радостно чокнулся с бабушкой Ся. — Завтра дадим Сяо Чжи денег, чтобы хорошо поел в городе.

— Не надо, не надо, — замахала руками бабушка Ся. — Мы откладывали деньги для Чжичжи, а если не хватит — еще заработаем!

— Эй, Цуй! Мы все видели, как рос Сяо Чжи, он нам как родной. К тому же, когда мои дети поступали, вы сами нам помогали! — сказала бабушка Чжэн.

— Верно! Отказываться — значит не уважать нашу искренность! — подхватили остальные.

Против такого напора старики Ся не смогли устоять и согласились.

Когда гости разошлись, уже стемнело. Деревенские помогли убрать со столов и подмести двор, прежде чем отправиться по домам.

Ся Чжичжи, вымывшись, сидел на кровати и наблюдал, как бабушка с дедушкой собирают его вещи. Это был старый чемодан его отца, который тот оставил специально для того, чтобы Чжичжи когда-нибудь поехал учиться. Чемодан был небольшим, в него сложили одежду и немного еды. Те супруги утром сказали, что в школе есть всё необходимое, так что нужны только личные вещи.

— Чжичжи, вот тебе деньги. Если не хватит — звони бабушке, я попрошу дедушку прислать еще, — наставляла бабушка Ся.

Ся Чжичжи послушно кивнул:

— Хорошо, я... я буду каждый день ску... скучать по вам.

Бабушка Ся улыбнулась так, что морщинки разбежались по лицу:

— Когда будешь скучать, мы придем к тебе во сне.

— А разве телефона нет? Научись и будешь звонить нам по видеосвязи, — добавил дедушка Ся.

— Я... я научусь.

Бабушка хотела сказать что-то еще, но слезы, которые она не могла сдержать, потекли по щекам, и она отвернулась, чтобы их вытереть. Ся Чжичжи заметил это. У него самого защемило в носу, но он сдержался, слез с кровати и подошел утешить бабушку.

— Я... я буду воз... возвращаться.

— Зачем возвращаться? Просто хорошо учись. У бабушки просто глаза разболелись, — она взяла его за руку, пытаясь объяснить.

Хотя голова у Чжичжи работала не совсем гладко, он все понимал. Его глаза заблестели, и крупные капли слез потекли по лицу, все быстрее и быстрее.

— Чего ревешь! Малец, мужчина не должен лить слезы! — прикрикнул дедушка Ся.

Но Ся Чжичжи лишь крепко обнял его, рыдая навзрыд, и ему было все равно, что там говорят про мужские слезы. На глазах дедушки Ся тоже выступили слезы. Он осторожно похлопал парня по спине и успокаивающе проговорил:

— Не плачь, Чжичжи — настоящий мужчина.

Это было так похоже на то, как когда-то давно, в детстве, Чжичжи плакал, разбив коленки на ночной тропе, а дедушка, утешая его, похлопывал по спине и приговаривал: «Не больно, не больно, Чжичжи — настоящий мужчина».

<http://bllate.org/book/22279/2332524>